

Легенда о сердце Те Фити

На заре мира был лишь океан. Бесчисленные волны носились по его поверхности, не встречая преград, пока из вод не появилась чудесная земля — мать островов, Те Фити.

В сердце её таилась животворящая сила. Те Фити поделилась ею с миром, и тогда океан и небо наполнились рыбами и птицами. Возникли другие острова, чтобы стать домом для новой жизни. Люди тоже пришли в этот мир, и все жили в согласии.

Но время шло, и некоторым захотелось заполучить сердце Те Фити. Они думали, что, овладев им, сами смогут творить жизнь. Однажды самый дерзкий из них — Мауи, полубог, сын ветров и морей — вздумал похитить драгоценное сердце. У него был могущественный рыболовный крюк, с помощью которого полубог мог превращаться в кого угодно и вытягивать со дна целые острова.

Он пересёк океан и очутился у заветного острова. Мауи обернулся ястребом и камнем бросился на землю сквозь заросли деревьев. Здесь хитрец пере­менил облик, став ящерицей, и по изумрудному на­весу помчался прямо к горе, где скрывалось сердце Те Фити.

Для ящерики гора казалась неприступной, но лов­кач и не думал отступить. Хитроумный пройдоха обернулся букашкой, проскользнул в крошечную щель в камне и оказался в священной пещере, где хранилось сердце Те Фити.

Мауи снова стал человеком и подкрался к витие­ватому сплетению, в центре которого блестело дра­гоценное сердце. Своим крючком он подцепил камень и лишил мать островов её сокровища.

И в тот самый момент, когда камень оказался у него в руках, земля задрожала. Полубогу пришлось удирать, превращаясь то в букашку, то в ящерику, то в ястреба, чтобы уворачиваться от булыжников, которые летели прямо в него.

Мауи мчался по острову, и всё на его пути — де­ревья, цветы и растения — погибало.

Лишённая сердца, Те Фити разрушалась, выпуская в мир ужасную тьму.

Мауи слетел с холма, снова обернувшись ястребом, чтобы добраться до лодки. Он живо поднял паруса и уже хотел убраться подальше от гибельного места, но путь ему преградила другая охотница за сердцем — Те Каа, демон земли и огня.

Облик Те Каа был ужасен: окружённая яростными молниями, она была вся из кипящей лавы, испускавшей в воздух тучи пепла. Мауи покрепче схватился за свой крюк и взмыл вверх, чтобы сразиться с демоном, но Те Каа низвергла сына ветра и моря.

Никто больше не видел Мауи. А тьма стала расползаться по океану, убивая всё на своём пути. И так будет продолжаться, пока не отыщется сердце Те Фити.

Глава 1

Трёхлетняя Моана сидела, поджав ноги, и заворожённо смотрела на ткань тапу, которую держала в руках её бабушка. На полотне угадывались красно-коричневые силуэты рыбацкого крюка и крошечного сердца, скрывающиеся в морских волнах.

— Мауи низвергли с неба, и никто больше его не видел, — нараспев говорила бабушка Тала. — А его крюк и сердце Те Фити затерялись в пучинах моря. Но даже сегодня, тысячу лет спустя, Те Каа и другие демоны по-прежнему ищут их.

Малыш рядом с Моаной беспокойно поёрзал на месте, когда голос рассказчицы стал совсем тихим и тревожным. Пожилая женщина опустила ткань на колени.

— Они прячутся в подступающей темноте, распугивают нашу рыбу, высасывают жизнь из островов. —

Бабушка Тала умолкла на секунду, и пальцы её скрючились, словно превратились в когти, а глаза зловеще вспыхнули. — И так будет продолжаться, пока каждый из нас не сгинет в кровожадной пасти неотвратимой смерти!

Её руки захлопнулись, как будто клацнули зубы в пасти акулы.

Малыши дружно ахнули, а некоторые даже ухватились друг за дружку, только Моана подалась вперёд и захопала. Её лицо светилось от восторга. Бабушка Тала широко улыбнулась ей и повернулась к остальным детям.

— Но однажды сердце Те Фити отыщет тот, кто рискнёт отправиться в путешествие за пределы нашего рифа, — убеждённо продолжила рассказчица. — Этот смельчак найдёт Мауи, переправит его через великий океан, вернёт сердце Те Фити и спасёт всех нас.

— Эй, эй, эй! — прогремел ошеломлённый голос отца Моаны, вождя племени, когда он нырнул в хижину или *фале*, как называли её местные. — Мама, хватит на сегодня!

Он подошёл, подхватил Моану на руки и коснулся лбом и носом её лица — так приветствовали друг друга жители деревни. Это называлось — *хонги*. Дочь радостно потёрлась об него носом в ответ. Затем вождь снова усадил девочку на пол и обернулся к бабушке Тале.

— Никто не поплывёт за риф. Здесь нам ничто не угрожает. Никакой тьмы и никаких монстров нет! — Туи слишком размахался руками и нечаянно задел стенки фале.

От толчка несколько свёрнутых в рулон полотен развернулись. На каждом из них было нарисовано по внушительному и очень зубастому монстру.

— А-а-а! — хором воскликнули дети и отпрянули назад.

— Монстры! — закричала какая-то девчушка и вскочила на ноги.

— Тьма наступает! — завизжали остальные.

— Мы все умрём! — завопил один из мальчишек.

— Меня сейчас стошнит! — прохныкал другой малыш, хватаясь за живот.

— Нет, нет! — Туи попытался утихомирить перепуганных детей. — За рифом нет ничего, кроме жестоких бурь и беспощадных морей... Ой! — воскликнул он, потому что в этот момент маленькая девочка пребольно ткнула его локтем под колено, пытаясь спрятаться за вождём.

Дети с криками носились по всей фале, сбивая друг друга с ног. Некоторые даже забрались на самого Туи, чтобы быть подальше от земли.

— Пока мы здесь, нам ничто не угрожает! — Туи пытался перекричать детей, но куда там, они были до смерти напуганы.

— Легенды не врут. Кто-то должен отправиться туда! — не сдавалась бабушка Тала.

Вождь снял с лица руку какого-то карапуза и посмотрел прямо на неё.

— Мама, Мотунуи — райское местечко. Кому придёт в голову уплыть отсюда?

Только Моана не поддавалась общей панике. Она не сводила взгляд с холста, на котором был нарисован цветущий остров Те Фити. Девочка потянулась к рисунку, как будто хотела пощупать упругие листья, но не успела, потому что какой-то малыш со всего размаху налетел на ткань.

— А-а-а-а! — завопил он и отпрянул в сторону, а полотно накрыло его с головой. Туи хотел помочь, но тщетно — малышня облепила его всего.

Только Моана ничего не заметила, потому что теперь она видела только лазурный океан, открывавшийся за деревьями. Солнце отражалось в волнах, и в глазах девочки тут же сверкнули похожие искорки.

Вокруг была такая неразбериха, что никто и не заметил, как дочь вождя выскользнула из хижины и потопала по тропинке к океану.

Моана радостно ступала по пляжу. Тёплый песок игриво щекотал её ноги, струясь между пальцев, а лагуна доносила лёгкий шёпот волн.

Девочку привлёк какой-то блеск у самой кромки воды. Малышка поспешила к тому месту, куда волны

вынесли на берег завитую ракушку. Ярко-оранжевая, похожая на цветок, она сверкала на солнце и, казалось, упрашивала девочку забрать её. В воду дочери вождя заходить не разрешалось, но подойти к краю наверняка было можно.

Моана уселась на коленки и уже собиралась поднять находку, когда рядом услышала тоненький писк.

Крошечный черепашонок барахтался в песке. Он был совсем один, но его обступили упитанные чёрные птицы-фрегаты, раскрывшие голодные пасти.

Моана снова посмотрела на ракушку, которую волны уносили обратно в океан. Потом обернулась на черепашку. Одному ему точно не прорваться через этих хищников. Схватив ветку с пальмовым листом, которая лежала неподалёку, Моана поднялась и поспешила на помощь.

Малыш-черепашка перепугался, когда на него легла тень от ветки, и постарался втянуть лапы и голову поглубже. Но никто не пытался стукнуть его клювом или выцарапать его из панциря, поэтому он решился выглянуть наружу и увидел улыбающуюся Моану.

— Не бойся, — подбодрила она его.

Малыш не стал медлить и, загребая песок, поспешил к морю. Моана терпеливо прикрывала его листом.

Когда до воды оставалось совсем немного, руки у неё устали. Девочка едва держала ветку — вот-вот уронит. Одна из птиц решила, что всё-таки сможет по-